

Услышав это, Сюэ Динъюань почувствовал, как в его сердце начали появляться маленькие пузырьки:

— Но я тоже не хочу, чтобы ты так уставал. Я... я... я тоже хочу заботиться о тебе.

Сюэ Динъюань заметил, как изменилось выражение лица Чу Хуншэна, и подумал, что тот считает его слова пустыми. Поэтому он, собравшись с духом, начал объяснять:

— Я действительно не пытаюсь увилить от работы. Я не знаю, почему я так много сплю. Может, будешь будить меня, когда встаешь?

Он увидел, как Чу Хуншэн медленно выдохнул:

— Не нужно. Ты еще растешь, и много спать — это нормально. Чем больше спишь, тем лучше развиваешься.

Сюэ Динъюань опешил.

Он уже вырос, и события прошлой ночи это доказали.

Но он проглотил эти слова, решив, что, может, стоит купить будильник.

После обеда Сюэ Динъюань собирался вернуться за кассу, чтобы продолжить учебу. Проходя мимо прилавка, он вдруг остановился.

Прилавок был сделан из массива дерева, и на нем был сучок, который раньше находился на уровне его глаз. Сейчас Сюэ Динъюань посмотрел и подумал, что, кажется, сучок стал немного ниже.

Хотя совсем чуть-чуть, но точно ниже!

Он быстро пошел к ящику кассы, чтобы найти линейку, и позвал Чу Хуншэна:

— Помоги мне измерить.

Чу Хуншэн подошел и измерил:

— Сто семьдесят три.

Услышав это, Сюэ Динъюань буквально засиял от радости:

— Я подрос!

Хорошо есть и спать — это действительно полезно для роста! В прошлой жизни он всегда был 172 сантиметра, а в этой жизни все просто прекрасно.

— Давай я тебя измерю. Сколько у тебя было раньше?

Чу Хуншэн, пока Сюэ Динъюань измерял, ответил:

— Сто восемьдесят.

Тогда Сюэ Динъюань с недовольным лицом сказал:

— Теперь ты сто восемьдесят два.

Они ели одно и то же, почему он вырос только на один сантиметр, а Чу Хуншэн на два?

Чу Хуншэн похлопал Сюэ Динъюаня по голове:

— Я на два года старше тебя. Вечером пойдем на рынок, купим тебе вкусенького, поешь больше — и вырастешь.

Сюэ Динъюань снова радостно пошел учиться.

Вечером они действительно отправились на рынок и закупили кучу курицы, утки, рыбы, баранины, говядины, ребрышек, фруктов и овощей. С одной стороны, двое парней могут много съесть, а с другой — скоро Новый год.

Хотя из-за семейных обстоятельств Чу Хуншэна в этом году они не будут клеить новогодние украшения и запускать фейерверки, но приготовить побольше вкусного — это как раз то, что нужно для праздничной атмосферы.

На следующий день, хотя Чу Хуншэн под «давлением» Сюэ Динъюаня не смог приготовить обед, чтобы взять с собой в Лэцин, он принес немного фруктов. И во время учебы Сюэ Динъюань часто получал угощения от Чу Хуншэна.

Руки Чу Хуншэна были большими, с тонким слоем мозолей на подушечках пальцев, но, что удивительно, очень ловкими. Его пальцы легко держали нож, очищая яблоко, и кожура падала тонкими, почти одинаковой ширины полосками, не прерываясь.

Сюэ Динъюань заметил, что засмотрелся на руки Чу Хуншэна, и быстро вернул внимание к учебе. Но только он решил пару задач, как ему в рот снова положили кусочек яблока, сладкий с едва уловимой кислинкой, которая вызывала аппетит...

Сюэ Динъюань прожевал пару раз:

— Ты тоже ешь!

Чу Хуншэн покачал головой:

— Я не очень люблю такие сладкие штуки.

Сюэ Динъюань смутился.

Он почувствовал, будто ему указали на его детскость, и взял кусочек яблока, сунув его в рот Чу Хуншэну:

— Нет, ты тоже должен есть!

И он запомнил это, поэтому каждый раз, когда уставал от задач, поднимал голову и кормил Чу Хуншэна.

Так они кормили друг друга несколько дней, а затем отправились в Юйцай, чтобы доставить партию компьютеров. И вот настала суббота.

Хотя Сюэ Динъюань и волновался, что Чу Хуншэн не справится один, он знал, что возможность учить английский у Сюй Янь — это редкий шанс. Поэтому, попрощавшись с Чу Хуншэном, он отправился к ней домой.

Дом Цзян Чжисяо и Сюй Янь находился недалеко от школы Юйцай. Хотя расстояние до Лэцина было не слишком большим, эти два района были как небо и земля.

Лэцин был трущобами, а район, где жила Ло Синьнин, — элитным, а дом Цзян Чжисяо и Сюй Янь можно было отнести к «образовательному району».

Здесь жили в основном учителя или люди, которые серьезно относились к образованию своих детей.

Идя по этому району, Сюэ Динъюань чувствовал зависть и решил, что он и Чу Хуншэн тоже будут усердно трудиться, чтобы однажды обзавестись своим домом в Бинчэне.

Лучше будет жить в одном доме или в соседних квартирах?

Эх, какая мелочь! Конечно, нужен таунхаус, чтобы жить рядом!

С этими приятными мыслями Сюэ Динъюань постучал в дверь дома Цзян Чжисяо, но вместо ожидаемого человека ему открыла девушка примерно его возраста.

Он предположил, что это дочь Сюй Янь, и улыбнулся ей:

— Здравствуйте, я договорился с учителем Сюй о дополнительных занятиях.

Говорят, что на улыбку не отвечают грубостью, но дочь Сюй Янь явно не слышала об этом. Вместо улыбки она скривилась и даже закатила глаза.

Сюэ Динъюань был в недоумении, но тут изнутри вышла Сюй Янь:

— А, Сюэ, пришел. Ой, сколько всего ты принес.

Сюэ Динъюань снова улыбнулся:

— Просто фрукты и молоко.

Сюй Янь попыталась взять все, но вещей было слишком много, и она не справлялась:

— Яояо, помоги мне.

Цзян Яояо сделала вид, что не слышит, повернулась и ушла в свою комнату, не сказав ни слова.

Сюй Янь выглядела раздраженной, и Сюэ Динъюань поспешил успокоить ее:

— Подростки, они такие, бывает.

Чу Хуншэн ведь тоже сначала был таким.

Сюй Янь рассмеялась:

— Ты еще сам ребенок, а говоришь как старик.

Сюэ Динъюань снова улыбнулся, ничего не сказав, сменил обувь и помог Сюй Янь разложить вещи.

Затем Сюй Янь повела его в кабинет:

— Сегодня твой дядя Цзян на дежурстве в школе, но он вернется на обед, и ты останешься с нами.

Сказав это, она вошла в кабинет, и Сюэ Динъюань, не успев ответить, был поражен огромными книжными полками, занимавшими все стены.

Сюй Янь, увидев его выражение, снова засмеялась:

— У нас нет особых увлечений, только книги, поэтому их так много.

Сюэ Динъюань смотрел с завистью, мечтая, чтобы у него и Чу Хуншэна тоже были такие полки и книги... Хотя он не знал, любит ли Чу Хуншэн читать.

Сюй Янь усадила его за стол и дала стопку конспектов:

— Это обещанные тебе материалы. Подожди, я позову Яоя, и мы начнем разбирать грамматику.

Сюэ Динъюань кивнул и ждал, пока Цзян Яоя неохотно вошла в кабинет вместе с Сюй Янь.

Сюй Янь начала объяснять задания и грамматику, но Сюэ Динъюань постоянно чувствовал, что Цзян Яоя ему противостоит. Например, когда Сюй Янь объясняла задачу, которая была простой и понятной, Цзян Яоя притворялась, что не понимает, и задавала вопросы, уводя объяснение в странные стороны.

Сюэ Динъюань не мог понять, зачем она это делает, ведь это не только делает ее глупой, но и тратит время.

Сюй Янь быстро поняла, что Цзян Яоя просто капризничает, и ее лицо потемнело:

— Яоя, если ты не хочешь слушать, я не буду тебя заставлять, но ты не должна так себя вести.

Цзян Яоя швырнула ручку:

— Что я делаю не так? Это ты ведешь себя неправильно, постоянно приводишь каких-то бедных родственников, чтобы они пользовались нами. Папа тебя не ругает, но ты все продолжаешь.

Сказав это, она выбежала из кабинета, хлопнув дверью, и оставила Сюй Янь в неловком положении перед Сюэ Динъюанем. Через некоторое время она произнесла:

— Мы ее избаловали.

Сюэ Динъюань тоже чувствовал себя неловко. Что он мог сказать? Что ее нужно отшлепать?

Даже если это было правдой, он не мог так сказать. Он лишь ответил:

— Просто недоразумение. Когда все объяснится, все наладится.

Сюй Янь вздохнула:

— Ладно, не обращай внимания. Продолжим.

Автор хочет сказать: Бонусная глава~ Неожиданно? Я сам очень удивлен, хехе.

<http://bllate.org/book/16745/1561974>